

УДК 343.98 (575.2) (04)

ХАРАКТЕРИСТИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

Т.И. Сайфутдинов

Анализируется полемика в научной среде по поводу негласных методов оперативной деятельности. Определены причины, в какой мере органы, осуществляющие ОРД, могут вторгаться в частную жизнь и ограничивать конституционные права и свободы граждан. Представлены предложения по решению данной проблемы.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; оперативно-розыскные меры; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные действия; объект оперативной заинтересованности; субъект мероприятия; прослушивание телефонных переговоров.

Постоянная полемика в научной среде по поводу негласных методов оперативной деятельности не уменьшается в связи с вопросом, в какой мере органы, осуществляющие ОРД, могут вторгаться в частную жизнь и ограничивать конституционные права и свободы граждан. Правовые нормы, содержащиеся в ст. 6 Закона об Оперативно-розыскной деятельности (ОРД),¹ обеспечивают соблюдение прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Действия должностных лиц, осуществляющих ОРД, могут быть обжалованы в вышестоящий орган, прокуратуру или суд. Право на обжалование возникает у граждан, даже если они только полагают, что действия должностных лиц оперативных органов привели к нарушению их прав и свобод. Вышестоящий орган обязан рассмотреть жалобу в месячный срок, при этом запрещено направлять жалобу на рассмотрение тому органу, действия которого обжалуются. Законность назначения и проведения ОРМ зависит от того, затрагиваются или не затрагиваются конституционные права граждан. С учетом этого необходимо обратить внимание на то, что ОРМ можно условно разделить на две подгруппы:

а) оперативно-розыскные мероприятия, не затрагивающие права граждан, например, опрос, наведение справок, наблюдение, проверочная закупка и др.;

б) оперативно-розыскные мероприятия, затрагивающие конституционные права граждан, например, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища.

Процедура проведения ОРМ, не затрагивающих конституционные права граждан, носит упрощенный характер и регулируется, как правило, ведомственными нормативными актами, приказами, инструкциями, распоряжениями, указаниями. Так, для того чтобы оперативным сотрудникам провести “опрос граждан” по ст. 2 Закона “Об ОРД”, не требуется вынесения никакого мотивированного постановления². В ходе проведения ОРМ используются различные ведомственные и межведомственные информационные системы, криминалистические и оперативные базы данных, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью личности и окружающей среде. Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления ОРД, устанавливается правительством Кыргызской Республики согласно ст. 7 Закона “об ОРД”. В определенной степени все ОРМ могут вторгаться в частную жизнь граждан. По степени вторжения в частную жизнь не-

¹ Закон “Об оперативно-розыскной деятельности” № 131 от 16 октября 1998 г.

² Овчинский С. Оперативно-розыскная информация / Под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2000. 367 с.

которые авторы, классифицируя ОРМ, выделяют группы, при проведении которых субъекты ОРД максимально вторгаются в частную жизнь объектов, ограничивая их конституционные права и свободы¹. Мнение В.Г. Боброва по этому поводу носит полемический характер, данные мероприятия затрагивают не все объекты оперативной заинтересованности, а только в отношении сбора информации о лицах, подготавливающих или покушающихся на тяжкие преступления, совершающих либо совершивших таковые. Данные ОРМ ограничивают установленное ч. 2 ст. 29 Конституции КР право граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В связи с этим, в эту группу включены все ОРМ, требующие обязательной санкции прокурора и мотивированного постановления одного из руководителей соответствующего органа, осуществляющего ОРД. Некоторую неопределенность в толковании данного положения вносит отсутствие в ст. 9 Закона “Об ОРД” конкретного определения должностных лиц, обладающих этими полномочиями, и конкретных случаев их использования.

В системе МВД Кыргызской Республики правом вынесения такого постановления наделены следующие должностные лица:

- МВД КР – министр внутренних дел и его заместители, руководящие направлениями деятельности оперативных главных управлений и самостоятельных отделов, а также управлений и самостоятельных отделов, имеющих в своей структуре оперативные подразделения;
- начальники оперативных главных управлений, управлений и самостоятельных отделов МВД КР и их заместители, начальники управлений и самостоятельных отделов, в структуре которых имеются оперативные подразделения, их заместители по оперативной работе;
- начальники УВД областей и города Бишкек, УВДТ и их заместители по оперативной работе;
- начальники исправительных колоний, следственных изоляторов и их заместители по оперативной работе;

¹ Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: лекция. М.: Академия управления МВД России, 2003. 64 с.

- начальники городских и поселковых отделений милиции и т.д.²

Вышеуказанные должностные лица МВД входят в понятие “руководители органов внутренних дел, уполномоченные на осуществление ОРД”. Возникает вопрос, какой конкретно руководитель из представленного списка выносит мотивированное постановление о проведении мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Субъектами данной группы ОРМ в полной мере являются ГКНБ, МВД Кыргызской Республики. Порядок проведения и оформления результатов регламентируется специальными ведомственными нормативными актами. Допустимость применения мероприятий, ограничивающих права граждан для сбора информации в сфере и инфраструктуре преступности, зафиксирована и на международном уровне. Всеобщая декларация прав человека осуждает не любое, а только произвольное вмешательство в личную жизнь и произвольное посягательство на неприкосновенность жилища, тайну личной корреспонденции. В Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года, в ст. 2 и 9 отмечается, что “права и свободы гражданина, в том числе на неприкосновенность его частной жизни, телефонных переговоров, могут быть ограничены только в соответствии с законом и только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, законных прав и интересов граждан”³. Законодательство других стран также активно использует возможности ОРМ в борьбе с преступностью и идет ради общественных и государственных интересов на ограничение конституционных прав своих граждан. Право граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений предусмотрено ст. 29 Конституции КР, право на неприкосновенность жилища ст. 30. Ст. 12 Закона об ОРД, регламентирующая порядок рассмотрения прокурором материалов об ограничении конституционных прав граждан, основывается на указанных статьях Конституции КР и устанавливает процедуру получения постановления прокурора на проведение ОРМ данной группы.

Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений состоит в негласной форме для адресата, именуемой как перлюстра-

² Приказ МВД КР № 005 от 20 апреля 2000 г.

³ Декларация прав и свобод человека и гражданина / Верховный Совет РСФСР. 22 ноября 1991 года.

ция корреспонденции. Поскольку это мероприятие вторгается в сферу охраняемых конституционных прав граждан на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 27 Конституции КР), проведение перлюстрации возможно только на основании судебного решения (ст. 150 УПК КР), выносимого на основании мотивированного постановления соответствующего руководителя органа внутренних дел. Контролю может подвергаться почтовая корреспонденция как конкретному лицу, так и исходящая от него. В необходимых случаях перлюстрации подвергается также корреспонденция, поступающая в конкретный адрес или исходящая из него. Контроль почтовых отправлений может носить разовый характер и длящийся, устанавливаемый на срок до 180 суток. Разрешение на разовый контроль оформляется при получении сотрудником информации об отправлении по почте послания, требующего безотлагательно изучения и исследования. Разовый контроль осуществляется с помощью сотрудников предприятий связи. Длящийся контроль почтовых отправлений, как правило, проводится сотрудниками оперативно-технических подразделений Министерства внутренних дел КР. Результаты всех видов контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений оформляются соответствующими актами. При необходимости к актам прилагаются отснятые копии, ксерокопии, фотографии, образцы для исследования (если контролю подвергалось содержание посылки). При этом образцы могут быть направлены на исследование в криминалистические лаборатории.

Прослушивание телефонных переговоров осуществляется только на основании решения суда (ст. 150 УПК КР) и представляет собой негласное получение информации, передаваемой лицами, заподозренными в совершении преступления, по линиям телефонной связи. Как правило, прослушивание телефонных переговоров проводится с помощью специальной аппаратуры оперативно-техническими подразделениями МВД КР или ГКНБ КР. Срок прослушивания не должен превышать 180 суток. При необходимости продления срока судья на основании вновь представленных материалов выносит дополнительное решение. Законом “Об ОРД”¹ ст. 9 предусмотрен исключительный порядок осуществления прослушивания телефонных переговоров в случаях, которые не терпят отлагательств и могут привести к совер-

шению террористического акта или диверсии, на основании мотивированного постановления одного из руководителей соответствующего органа с обязательным уведомлением соответствующего прокурора и последующим получением санкции в течение 24 часов. В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их письменного согласия разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов или других устройств, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, с обязательным уведомлением соответствующего прокурора в течение 24 часов.

Как видно из ст. 9, в обоих случаях обязательным условием проведения данной категории ОРМ является постановление, утвержденное руководителем органа, осуществляющего ОРД, но не всегда обязательным условием является получение санкции от прокурора, достаточно уведомления. Однако в ходе приобщения доказательств по уголовному делу в этом случае могут возникнуть оправданные вопросы в отношении законности доказательств, полученных таким путем, и их допустимости. Отсюда практическая и теоретическая важность использования имеющихся способов оперативного доказывания и трансформации оперативной информации в оперативно-процессуальное доказательство, применение которого в уголовном процессе нормами УПК до конца не отрегулировано. Его просто подменяют понятием крайней необходимости и обоснованного риска как главной мотивации в оперативно-розыскной деятельности. Ход данного мероприятия, как правило, фиксируется в справке оперативно-технического подразделения, а также на магнитных носителях, которые в определенных случаях, на основании постановления оперативного сотрудника, могут быть переданы в экспертно-криминалистическое подразделение для производства либо предварительного исследования, либо судебной экспертизы. В последнем случае результаты прослушивания могут быть признаны доказательством по уголовному делу при условии соблюдения законности их получения (но всегда будет стоять вопрос законности получения результатов). Следует отметить, что в качестве доказательств могут быть использованы лишь те сведения, которые получены в ходе прослушивания телефонных переговоров, оформленных в установленном порядке. Подобный порядок прослушивания телефонных переговоров принят в некоторых зарубежных странах. Например, по уголовно-процессуаль-

¹ Закон “Об оперативно-розыскной деятельности” от 16 октября 1998 г. № 131.

ному кодексу Германии сведения, полученные в результате осуществления неправомерного контроля, к использованию в качестве доказательств не допускаются, и поэтому они не могут быть использованы при вынесении приговоров.¹

Съем информации с технических каналов связи имеет свои тактические особенности. Как правило, – это негласное мероприятие, проводимое на основании решения судьи, поскольку оно ограничивает конституционные права граждан. Целью этого мероприятия является получение информации, передаваемой заподозренными ли-

цами по техническим каналам связи (телефакс, телетайп, компьютерные сети и т.п.). При снятии информации с компьютерных сетей, жесткого диска компьютера необходимо соблюдать предельную осторожность и допускать к производству этих действий специалиста высокого класса, поскольку программы, содержащие интересующую правоохранительные органы информацию, нередко настроены на самоуничтожение в случае несанкционированного доступа. Преодолеть действующую систему защиты оперативный работник самостоятельно, как правило, не в состоянии. В связи с этим помимо эксперта необходимо привлекать специалиста, владеющего необходимыми навыками и знаниями.

---

¹ Контроль за телефонными разговорами // Переводы материалов о практике правоохранительных органов зарубежных стран. М., 1997. № 3. С. 8.